

САНАН ИСМАЙЛОВ

РАССКАЗЫ

Прообраз

Все же он слишком легко поддался на уговоры рассмотреть возможности переселения в другую колонию. Раздумывал недолго – сложно было противостоять напору этого незнакомого молодого человека. Конечно, на старом, давно насиженном месте делать было нечего, и он только сейчас осознал это. Но каким будет новое место? Старая колония располагалась на очень маленькой планете. Маленькой настолько, что первые переселенцы называли ее просто «Горным городком». Они с женой были среди первых поселенцев, и вообще-то он перебрался сюда как раз из-за нее – жене хотелось «разбить большой земной сад на другом конце вселенной». Но сейчас близкие разлетелись кто куда. Некоторые даже решили переселиться на Землю, жить по старым правилам, даже супруга с младшим сыном. Он остался один, но не скучал совершенно, однообразная жизнь его не тяготила. Да и жена не особо жаловалась на разлуку – ведь при необходимости он за несколько дней смог бы слетать и навестить её. Жизнь в Горном городке доставляла удовольствие – это было место, где люди счастливо жили наедине с воспоминаниями. Откуда же появился этот молодой настырный агент по набору персонала для новой колонии? Да еще с таким странным условием?

Он возник во время уже привычной велосипедной прогулки, когда старик остановился для краткого отдыха.

– Добрый день! Я представляю команду по набору персонала для нашей колонии. Совершенно новый тип, хотя самой колонии более двух десятков лет, – приветливо заметил агент, протягивая руку для знакомства. А потом, словно делясь сверхважным секретом, шепотом добавил: – Она экспериментальная.

– Ну и ну! – рассмеялся старик и отмахнулся от слов агента, восприняв их как очередную рекламу на билборде. – А я вот стараюсь избегать любых экспериментов. Возраст, здоровье – сами понимаете, все это ограничивает. Даже не решился слетать на Землю к супруге. Повременил. Мне и здесь хорошо. Да и врачи советуют быть осторожнее с космическими полетами. Даже кратковременная невесомость может вызвать у меня необратимые процессы. Я не особо рассчитываю на нынешние корабли. Они должны полностью исключать возникновение невесомости. Но мы только и слышим, что там не справляются с этой задачей.

– Да, я вас понимаю. Хотя, если придерживаться строгих врачебных предписаний, можно лишиться себя очень многого, – продолжал агент, словно не заметив, что старик уже собрался надавить на педали, и громко произнес: – Например, вы можете лишиться возможности встречи с тем, кого потеряли много лет назад. Скажем, со своим младшим братом.

Старик остановился, оперся правой ногой о землю и опустил взгляд.

– Откуда вы знаете про моего брата? – глухо спросил он, не поднимая головы.

– Я же агент, – уверенно ответил молодой человек. – В мои обязанности входит изучение рынка, чтобы подобрать клиентов. Давайте-ка зайдем вон в то кафе и поговорим. Думаю, нам найдется что обсудить.

К кафе старик шел медленно. Так медленно, что трудно было представить, что это тот самый человек, который, несмотря на преклонный возраст, каждый день со-

вершает часовые прогулки на велосипеде.

Нетерпеливый агент забежал вперед и открыл дверь кафе перед стариком. Тот же, весь поникший, даже не поблагодарил. Оба мужчины заказали кофе без сахара. Старик пригубил горячий кофе и явно не торопился развивать беседу.

– В каком возрасте погиб ваш брат? – спросил агент.

Старик опустил голову.

– Ему было чуть больше двадцати, когда все случилось.

– Я могу назвать его точный возраст, вплоть до количества прожитых дней, – самоуверенно сказал агент. Старик поднял голову и озадаченно посмотрел на молодого собеседника. Тот все так же уверенно продолжил: – Я же вам говорил, что изучаю потенциальных клиентов и готовлюсь на все сто процентов. Поэтому редко их подвожу.

– Я никогда не считал количество дней. Но знаю, сколько лет и месяцев. Меня бросает в дрожь, когда я думаю, как мало он прожил, – старик пригубил кофе и опять опустил голову. Затем дрожащим, еле слышным голосом продолжил: – Эти цифры так въелись сюда... – и он указал на виски.

– Я понимаю. А теперь представьте, что опять сможете его увидеть. Вашего брата. Совершенно живого.

Старик поднял голову и жалобно посмотрел на агента.

– Вас это не радует? Вы не хотите встретиться с ним? Совершенно здоровым! Молодым – в том возрасте, когда он погиб.

Вопрос агента застал старика врасплох.

– Хотите сказать, что я могу встретиться с человеком, которого давно нет? Который погиб десятки лет назад?

– Вот именно. Да хоть двести лет назад!

– И как вы собираетесь это сделать? Посредством спиритических сеансов?

– Мы таким шарлатанством не занимаемся. ДНК! Вот ключевое слово для многих достижений.

– Мой брат просил сохранить его ДНК? – старик начал приходить в себя. Он поднял голову и смотрел на агента глазами, полными слез.

– Да. Только не спрашивайте, почему он захотел этого. Я не смог найти какое-либо письменное объяснение. Ну, в общем, мы воссоздаем человека. И этот процесс проходит в два этапа. Первый – сугубо технологический, в котором я мало смысла, и эта часть процесса идет в специальных лабораториях, где работают высочайшие профессионалы. ДНК вашего брата будет использована в качестве материала для воссоздания физиологии, то есть целостного организма человека, – агент остановился. Пригубил кофе. – Пейте кофе, пожалуйста. Он уже не горячий. Не обожжетесь. Я смотрю, вас уже заинтересовало мое предложение. Это видно по глазам. Кстати, можете задавать любые вопросы. У вас есть вопросы?

– Нет, – уже в полный голос, но все так же растерянно ответил старик.

– Разве? А я думаю, они должны быть. Ведь речь идет о воссоздании вашего брата. Если весь процесс пройдет нормально, брат будет с вами рядом. Просто не представляю, как у вас могут не возникнуть вопросы. Задумайтесь, пожалуйста, – молодой человек выдержал паузу.

– Да, кажется, у меня появился первый вопрос.

– Давайте, я слушаю, – бодро отреагировал агент.

– А каким будет возраст брата, когда его восстановят или воссоздадут, как вы выражаетесь? – неуверенно спросил старик.

– Отличный вопрос. По данным нашего агентства, это первый вопрос, которые интересуют девяносто процентов наших клиентов. Если бы вы задали другой вопрос, я был бы удивлен и, наверное, исключил бы вас из числа потенциальных клиентов.

– У вас много клиентов? И как у них получилось все это? – несмело спросил старик.

– «Все это»? Что вы имеете в виду?

– Ну, думаю, встреча с давно погибшими близкими должна быть подобна некоему «эмоциональному взрыву». А это может быть опасно для человека моего возраста. Разве я не прав? – несмело спросил старик.

– Вы, конечно же, правы. Но вами будут заниматься отменные профессионалы. Позже я вам разьясню некоторые детали. Но все по порядку. Так вот, отвечая на ваш вопрос касательно возраста воссозданного брата... – тут агент сделал паузу в несколько секунд, широко улыбнулся и продолжил: – Здесь существует некий юридический аспект проблемы. Ни на одной планете, где живут люди, нет колонии, где закон позволил бы воссоздать человека из его ДНК. Даже на Земле такое не разрешено. Представляете, каким чудовищным является закон, составленный самими же людьми. Видите ли, чтобы воссоздать человека, необходимо присутствие самого носителя ДНК. Но если его или её давно уже нет в живых? Как они могут дать согласие и при этом засвидетельствовать его своим же присутствием? Да и зачем воссоздавать человека, если он жив? Так вот, сейчас юристы ищут лазейку в этом законе. Как же это глупо! – негромко рассмеялся молодой человек. Старик натужно улыбнулся в ответ. А агент торжественно продолжил: – И только в нашей колонии разрешено воссоздавать человека. Еще на заре становления руководство нашего поселения предусмотрело возможность воссоздания человека. Но такая возможность широко не рекламировалась, и потому желающих встретиться с умершими и воссозданными близкими не было много. Так вот, главное в этом деле – строительный материал. То есть ДНК! Разрешив воссоздание человека, наш закон в то же время разрешает воссоздать его только в том возрасте, когда он скончался. То есть вы не сможете заказать воссоздание пятилетнего брата.

– Ну что ж, такой возраст меня удовлетворил бы, – с надеждой сказал старик.

– Вот видите?! Это уже хорошо. Есть еще вопросы?

– Да. Скажите, а зачем вам понадобился такой старик, как я? Ведь если вы набираете людей для колонии, не лучше ли поискать их среди гораздо более молодых, у которых впереди будущее?

– Ваши вопросы однозначно указывают на блестящий ум. Не каждому пожилому человеку посчастливится обладать такой любознательностью. Я наблюдаю за вами уже две недели. Вижу, как вы катаетесь на велосипеде. Вы нужны нашей колонии. Молодых там полно. Да и переселенцев по-настоящему начали набирать лишь недавно. И недавно же осознали, что в колонии не хватает пожилых людей с опытом, у которых можно было бы многое перенять.

Старик улыбнулся. Молодой человек просиял в ответ и с задором продолжил:

– Так вот, первый этап процесса воссоздания вашего брата будет заключаться в создании физиологически целостного человека, у которого будут все черты вашего брата. Нос, цвет глаз, рост, тип крови, волосы. Одним словом, вы его легко узнаете. А вот на втором этапе нам понадобится ваша помощь.

– Моя? Чем же я смогу помочь? – насторожился старик.

– Да вы не беспокойтесь! Дело в том, что ваш брат – это же не просто тело. У него были мысли, эмоции, воспоминания, собственные взгляды на происходящее. Короче говоря, все уникальные особенности, которые отличали его от других людей. Мы должны будем вдохнуть в его физическое тело его же «я». Его воспоминания и переживания. Для этого мы наденем на вашу голову прибор. Чип вот такого размера, – агент показал кончик пальца. – И туда в течение месяца будут переписаны все ваши воспоминания о вашем брате. С самого детства. Школа, двор, совместные походы и игры, обиды друг на друга. Вкусные обеды вашей матери. Его друзья и подруги, которых вы знали. Понимаете? А потом мы перепишем все это в память вашего брата. И в результате вы встретите взрослого человека, в чьей памяти будут находиться ваши воспоминания о нем, его друзьях и повадках, привычках и эмоциях. Это

и будет одухотворением физического тела.

– Понимаю, – неуверенность возвращалась к старику. Воцарилось молчание. Старик опустил голову, а молодой агент уставился на него, попивая кофе. – Можно я задам еще вопрос? – с дрожью в голосе спросил старик.

– Естественно.

– А что, если мой брат... то есть воссозданный человек, очень похожий на моего брата, будет другим? Ведь столько лет прошло. Многие во мне изменилось. Вдруг я не смогу его понять и принять? Да и он, одухотворенный моими воспоминаниями, будет не таким, как я ожидаю.

Молодой человек хлопнул в ладони и громко рассмеялся. Старик вздрогнул.

– Да, не зря я сразу определил в вас клиента! Такие, как вы, жизненно необходимы нашей колонии. Вы обладаете прекрасным умом. Ваш вопрос гениален. И я просто обязан объяснить вам часть процесса, предусмотренную нашими специалистами. Перед тем, как встретить брата воочию, вы сможете увидеть его в фильме.

– Что? – удивился старик.

– Да. Почти как в старых фильмах. Вы увидите вашего брата, с его характером и повадками, построенными на ваших воспоминаниях. Человека, который исчез из вашей жизни много лет назад. Все ваши воспоминания, детские и взрослые, память о радостях и горестях, об обидах и примирениях, будут подытожены в близком вам человеке. И только после того, как вы просмотрите фильм и будете удовлетворены результатом работы, мы завершим его воссоздание, и он шагнет в настоящий мир. Он физически будет рядом с вами, со своими повадками и характером. Естественно, ему тоже придется нелегко признать в вас своего брата. Ведь вы так изменились.

Неуверенность еще сильнее стала давить на старика. Молодой человек встал из-за стола, подошел к собеседнику и слегка похлопал его по костлявому плечу.

– Вам стоит попробовать.

– Но я даже не решился переехать на Землю, к супруге. Планировал на будущий год. А сейчас взять и полететь на совершенно другую планету...

– Это все – ради брата. Очень близкого вам человека. И если не сейчас, то когда?

Старик нехотя кивнул.

Планета, на которой обосновалась колония агента, тоже была небольшой. И агент был прав – везде в глаза бросались молодые люди. Лишь изредка встречались пожилые мужчины и женщины. Они держались особняком и прятали взгляды, словно боясь выдать сокровенное. Воспоминания о покойном брате безостановочно крутились в мыслях старика весь последующий месяц после переезда на новую планету. Этому помогал также специальный препарат, предложенный агентом. Все его воспоминания, которые должны были «одухотворить» брата, воссозданного из ДНК, были удачно переписаны. Настал день, когда старику предстояло просмотреть фильм, в котором человек, идентичный его брату, покажет свой характер и настроение. Впечатление от просмотренного не должно оставить ни тени сомнения, что воссоздан именно его брат. И после этого он даст согласие, чтобы брат зажил настоящей жизнью.

– Располагайтесь в кресле и не переживайте. Вы будете под постоянным контролем врача, который следит за показаниями приборов, прикрепленных к вашему телу.

Старик сел в кресло, и женщина-доктор начала закреплять небольшие аппараты на запястьях старика.

– Этих двух приборов вполне достаточно для мониторинга вашего здоровья. При необходимости вам сразу же введут нужные препараты, – улыбнулась женщина.

– Вы в надежных руках. Они у нас вот такие спецы, – улыбнулся агент, показывая большой палец, поднятый вверх.

– Вы тоже будете присутствовать? – спросил старик у молодого агента.

– Конечно. Надеюсь, вы не против. Мы рядом с клиентами до самого завершения задачи, – уверенно ответил молодой человек и, не дождавшись ответа старика, обосновался в ближайшем кресле.

Свет в комнате выключили, и осветился экран, на котором появился молодой парень. На глазах у старика появились слезы. Младший брат на экране был точно таким, каким он видел его в последние дни перед его смертью. Вот он говорит с матерью на кухне во время ужина. Очень обходителен. Благодарит маму за вкусную еду, встает и целует ее. Сидит в гостиной, вытянув ноги, читает книгу, просит сестру не включать свет. Сестра все же включила, говоря, что он так портит глаза. Брат, что-то бормоча, встал и опять выключил. Ему нравилось читать в полумраке, как в детстве, с фонарем под одеялом. Вот братья рассматривают небольшой двухместный летательный аппарат, недавно купленный младшим. Он обстоятельно и терпеливо объясняет старшему брату все характеристики новой машины... Слезы наконец переполнили глаза и потекли у старика по щекам. Младший брат предстал перед ним точно таким, как он его помнил: внимательным, чутким, своеобразным.

Но тут на следующих кадрах на экране вместе с младшим братом появилась молодая женщина, которую старик не знал. Старик и молодой агент переглянулись с удивлением – в сцене почему-то не было старшего брата. А на экране младший брат, проходя мимо женщины, слегка задел её, и она уронила и сломала очки, которые до этого держала в руке.

– Извините, – быстро произнес младший человек, – и стал подбирать обломки очков. Девушка стояла неподвижно и улыбалась. – Я и представить не мог, что очки могут разбиться на несколько больших кусков. Мне казалась, они должны были разбиться на множество осколков, – смущенно выговорил младший брат.

– Они вообще не должны были разбиться, – с улыбкой сказала женщина.

– Я понимаю, – смутился брат. У него при смущении так стягивались мышцы лица, что уши казались оттопыренными. Возможно, он по привычке даже сильно покраснел, чего нельзя было заметить на экране.

– Нет, вы меня не так поняли. В наши дни очки не должны разбиваться вообще – они из очень прочного материала.

Молодая женщина протянула ладонь, и младший брат положил туда куски. Она шагнула в сторону и выбросила их в мусорный бачок. Это еще более смутило брата, и он опустил голову. Агент, заметив, что старик все больше удивляется увиденному, остановил показ фильма.

– Он никогда не рассказывал мне об этом случае, – потрясенно сказал старик, чем вызвал беспокойство у агента.

Но тот все же продолжил показ. На экране появилась сцена, как младший брат кричит на ту же женщину:

– Ты шантажистка! Тебе мало было всех удовольствий, которые мы доставляли друг другу. Ты утверждаешь, что забеременела от меня и хочешь родить ребенка. И это, скорее всего, ради моих денег или денег моих родителей! Я мог бы утопить тебя в море два дня назад, если бы тогда знал о твоём намерении.

Молодая женщина, жавшись, сидит на диване в какой-то серой комнате и плачет. Она хочет что-то сказать, но слова не идут из ее рта.

– Ты должна избавиться от этого ребенка! И я тебе заплачу. Я не хочу стать отцом в таком возрасте! Понимаешь – не хочу! – в бешенстве закричал он, повернулся и вышел из комнаты, громко хлопнув дверью.

Старик оторвался от экрана и в недоумении посмотрел на молодого агента, сидящего рядом. Тот выглядел явно озадаченным и смотрел на экран с тем же беспокойством, что и старик. На экране та же молодая женщина по телефону связывается с младшим братом.

– Я избавилась от ребенка. И мне не надо твоих денег.

– Что?! – завопил младший брат. Казалось, он плачет. Спустя мгновение на экране появляется та же женщина и отвечает на его звонок.

– Я детоубийца. Не смогу так жить, – раздается крик молодого человека.

– Постой, я не... – отвечает женщина. Слышен сильный шум удара.

Старик, весь дрожа, рывком поднялся с кресла, не снимая приборов с запястий. К нему подскочила доктор и отсоединила аппараты. Молодой агент выбежал из комнаты и начал громко с кем-то говорить. Старик, пошатываясь, вышел в коридор и направился к лестнице. Чтобы не упасть с нее, он держался за перила обеими руками и спускался боком.

– В наш фильм просочились воспоминания какой-то женщины о вашем покойном брате. Чисто случайно! Ваш брат был не только таким, каким его помните вы. Другие могут иметь о нем воспоминания, отличающиеся от ваших. Это же нормально! Он не был идеален, – вслед старику кричал агент с вершины лестницы.

– Возможно, он совершил самоубийство. И был способен совершить убийство, – тихо произнес старик. Агент не услышал его и, видя, как старик продолжает медленно спускаться, махнул рукой.

– В нашем ведомстве, как и во всех, есть не очень добросовестные сотрудники. Один из моих коллег-агентов работал над тем же материалом, что и я, – убедительно рассказывал старику молодой человек.

– Над каким материалом? – тихо спросил старик.

– Так мы называем ДНК давно усопших людей. Понимаю, это звучит немного странно, но именно это слово мы используем в разговорах между собой. Так вот, коллега обнаружил ДНК вашего младшего брата и начал поиск того, кто был бы заинтересован в его воссоздании. Он вышел на ту молодую женщину, которую вы видели на экране. Мой злополучный коллега утверждает, что не знал, что я вышел на вас. Может, он действительно не знал. Но так получилось, что образ вашего брата создался, исходя не только из ваших воспоминаний.

– Возможно, брат покончил с собой. Направил свой воздушный аппарат прямо в море. Он считал себя детоубийцей. А вы не знаете, что стало с той женщиной, кто она?

– Имена и подробности жизни клиентов не разглашаются, – тихо, но твердо заявил молодой агент. Затем продолжил: – К следующему разу наше ведомство исключит эти технические неполадки. Нельзя, чтобы один и тот же материал был одухотворен разными людьми независимо друг от друга.

– Хватит, – старик уставился на молодого агента. – Дальше я пойду сам. Один.

Старик направился к небольшому кораблю, на котором отбывали люди из колонии. Там уже было человек десять-двенадцать. Все они, и мужчины и женщины, были преклонного возраста. Их лица не были отчетливо видны в тусклом салоне, и пассажиры явно старались избегать чужих взглядов. Во время всего полета царило молчание.

Космодром, где садился корабль старика, был очень большим и светлым. Встречающих не было, кроме одного мужчины у выхода. По мере приближения к нему, старик все больше осознавал, что этот человек поразительно напоминает его младшего брата. Буквально всем – чертами лица, ростом и телосложением! Даже его жестикация при встрече с пожилой женщиной, тоже сошедшей с корабля старика, была такой же.

Старик в остолбенении уставился на него. А тот указал на него подошедшей женщине. Женщина взглянула на старика, улыбнулась и медленными шагами направилась к выходу с мужчиной. В какой-то момент старик захотел догнать пару, но, вспомнив недавнее разочарование у агента по колонизации, пожал плечами и отказался от такой затеи. «Думаю, поездка все-таки была успешной», – решил он про себя и тоже направился к выходу.

Супруга

– Дорогая, я пришел, – весело заявил пожилой мужчина, поставил на кухонный стол два небольших пакета, затем зашел в гостиную и опустил коричневую сумку на пол рядом с креслом. А на круглый стол, где было аккуратно уложено множество книг, положил букет цветов.

– Добрый вечер, милый. Ты, как всегда, поздно. Некоторые в такое время уже ложатся спать, – раздался из спальни голос жены.

– Знаю, – виновато ответил муж. – Но я не могу работать дома в дневное время – мне предпочтительнее университетский кабинет. Дома же – только ночью.

– Понимаю, – тихо ответила супруга. – Еда на кухне, на столе. Угадай, что сегодня на ужин?

– По запаху чувствую. Нежная баранина с овощами. Твой бесподобный рецепт.

– Точно. Только ты извини, я не смогу подойти.

– Не беспокойся. Я поем, а потом, если не возражаешь, прочту тебе свою часть лекции, которую подготовила группа старших преподавателей для студентов-новичков. Кстати, я принес тебе цветы. Они на столе.

– Буду рада выслушать твою часть лекции. Приятного аппетита. И за цветы спасибо. Я сама поставлю их в вазу.

Мужчина, даже не переодевшись в домашнее, быстро уселся за маленький стол в кухне, положил в тарелку еду из кастрюльки, накрыл колени салфеткой и с аппетитом принялся за поздний ужин. Он сильно проголодался, поскольку, по своему обыкновению, пропустил обед, но с давних пор небольшая порция полностью утоляла его аппетит. Всегда предпочитал домашнюю еду, приготовленную женой. Хотя сама она была против такого подхода: «Обед лучше не пропускать, это вредно. Надо есть вовремя, даже если это приготовлено не дома».

Вечерняя трапеза отнимала у него минут пять-десять, и все это время жена не отвлекала его, не расспрашивала о делах. Еда действительно была вкусной и, закончив трапезу, он убрал салфетку с колен, удовлетворенно откинулся на спинку стула, опустил руки и закрыл глаза. Со стороны могло казаться, что он задремал. Но это было не так. Он продолжал смаковать удовольствие от съеденного, и ему нравилось так сидеть. Женщина по-прежнему молчала, зная по опыту, что даже если муж закончил есть, ей не стоит говорить первой. Это право она с удовольствием уступила ему. Мужчина открыл глаза через несколько минут.

– Дорогая, я много десятков лет ем то, что ты готовишь. И не перестаю удивляться тому, как вкусно у тебя все получается. Для меня это просто невысказано.

– Готовлю с душой, – рассмеялась супруга.

– Ты уверена, что сможешь выслушать мою часть лекции? Тебе не наскучит?

– Ни в коем случае, – уверенно ответила супруга.

– Хорошо. Кстати, можешь поправлять меня, где сочтешь нужным. Или вставь реплики, студенты так и делают, и мне нужна тренировка. Если бы я мог работать над лекцией дома, то прибежал бы к твоей помощи гораздо чаще. Как раньше, – мечтательно заключил мужчина. Женщина молчала. – Ну что ж, начну. Меня хорошо слышно в спальне? – мужчина достал бумаги из коричневой сумки и устроился на кресле за круглым столом.

– Вполне.

– Моя часть лекции называется «Обратная революция: от машин к людям»: «Во все времена люди старались обустроить свою жизнь, сделав ее комфортнее. Но если в самом начале под комфортом подразумевалось улучшение орудий труда или обеспечение необходимой пищи для выживания, то в дальнейшем стремление к комфорту стало перестраивать отношения между людьми. Неудивительно, что при этом

враг иногда превращался в друга, близкий человек – в неприятеля, а любовь вмиг становилась неприязнью. Хотя бывало и по-другому, скажем, любовь на всю жизнь».

Из спальни послышалось хихиканье. Муж слегка сконфузился и неуверенно спросил:

– Думаешь, молодые не поверят в искренность последних слов и нужно их убрать?

– Нет, слова о любви на всю жизнь надо оставить, пусть сами студенты решают – им виднее. Да к тому же машины сами тоже вносят изменения в отношения. Это неизбежно. Молодые сами разберутся.

– Ну, тогда продолжу. «Со временем возникла необходимость в комфорте для межлических отношений. Подумайте, ведь человек создал домашнего робота не только для уборки дома, стирки белья и...»

– ...приготовления вкусного обеда, – вставила супруга из спальни.

– Он так не смог бы, – еле слышно произнес муж.

– Не смог бы что? – ириво спросила жена.

– Готовить так, как готовишь ты, – тихо ответил мужчина. И, выдержав короткую паузу, продолжил: – «Одной из целей, возможно даже, главной, создания домашнего робота было видоизменение отношений между людьми. Люди пожелали сократить отношения с себе подобными. История предоставляет нам много аналогий. Например, известно, что в 20-м и 21 веках люди все больше и больше стали обзаводиться домашними питомцами – допустим, кошками или собаками».

– У нас не было ни того и ни другого, – раздался голос супруги.

– А ты хотела бы? – спросил муж

– Не знаю, – задумчиво ответила жена.

– Ладно, я продолжу, – так же задумчиво ответил муж. – «Содержание домашних питомцев обходилось порой недешево. Но люди шли на это: чистили лотки для кошек, выгуливали собак, покупали для них специальный корм и витамины. Но не для того, чтобы животные отвечали им тем же. А потому, что хотели иметь рядом кого-то, кто любил бы их бескорыстно и не строил козней за спиной, – как это делают иногда даже очень близкие. По сравнению с домашними животными роботы не только не требуют ухода за ними, но и сами обслуживают хозяев. А главное – роботы, и машины вообще, не требуют от людей специфической реакции, человеческих отношений. Они не плачут, не раздражают, не воруют, не изменяют. И имеют существенное превосходство над питомцами – у них отсутствуют животные инстинкты. Они не мяукают, как кошки, рано утром и не будят хозяев. Не лают, как собаки, на велосипедиста».

– Ты полностью исключаешь инстинкты и чувства у роботов? – спросила жена. – Даже в будущем?

– Да, – не слишком уверенно ответил муж и, не дождавсь ответа, продолжил лекцию. – «Из всей своей истории человечество извлекло самый большой и непреложный урок – человек есть наиболее ненадежное существо на свете. Поэтому лучше избегать человеческих отношений там, где это возможно, и заменять присутствие человека присутствием роботов. Использование роботов и машин первоначально было задействовано в научной сфере...».

Супруги не было слышно.

– Дорогая, ты не спишь? – спросил муж.

– Нет, конечно.

– Ну, тогда я продолжаю: «...в научной сфере, для опытов и экспериментов. Их положительные результаты подвигли людей использовать роботов и в экономической сфере. Ими стали заменять рабочих, и производительность труда резко возросла. Инвесторы не жалели денег, получая взамен огромную выгоду. В дальнейшем роботы проникли в социальную сферу и начали вытеснять людей. Выше я уже об

этом упоминал. И здесь хочу заметить, что динамика внедрения роботов и машин в человеческую жизнь менялась от одной страны к другой. Страны с большей коррупционностью и несправедливым разделом богатства более преуспели в этом плане, чем многие передовые в техническом отношении государства. Отношения людей друг к другу в первых странах подталкивали их к гражданской войне. И только внедрение роботов и машин помогло снять напряжение – благодаря роботам там смогли преодолеть коррупцию, потому что на ключевых местах отношения между людьми были заменены отношениями между людьми и машинами. Но что мы переживаем сегодня? Роботы стали внедряться в политическую жизнь. Их избирают депутатами парламента. Отныне депутаты будут неподкупными, поскольку не нуждаются в богатстве, и будут принимать законы исключительно в интересах народа».

– Как заманчиво, – весело втиснула реплику жена.

– В самом деле? – спросил с недоумением муж.

– Да, – засмеялась она.

– Интересно. «В планах уже предусмотрена замена роботами политических лидеров и судей. Думаю, что если человечество перейдет эту черту, обратной дороги уже не будет. Мы не просто не должны позволить этому случиться. Мы должны повернуть вспять отношения в обществе. Это и есть «Обратная революция». Нам надо восстановить человеческие отношения. Пусть они будут несовершенновыми. Но мы ведь уже знаем, как нужно жить правильно, и должны научиться так жить, но без роботов».

– Ты в самом деле хочешь избавиться от роботов? – насторожилась жена.

– Не совсем избавиться, а ограничить их использование. Думаю, так будет лучше, – неуверенно ответил муж, а потом добавил: – Может, доработаю лекцию сегодня ночью, у меня еще есть время.

– Будешь мне дочитывать, когда завершишь?

– Да, но уже завтра, наверное. Слушай, мне надо переодеться. Потом продолжу работу над лекцией. – Мужчина медленно вошел в спальню. – Я быстро, – сказал он.

– Знаю. Как всегда.

Мужчина переоделся в пижаму и неуклюже повесил на вешалку костюм. Собрался повесить вешалку в шкаф, но жена сказала:

– Милый, оставь на кровати. Я позже всё уберу.

– Спасибо, – сказал муж и так же медленно, как заходил, отправился в ванную, – я умоюсь. Потом немного поработаю над лекцией.

Мужчина зашел в ванную, закрыл дверь на защелку, взял полотенце и, прикрыв им лицо, тихо заплакал. Позже он вышел из ванной, подошел к круглому столу, отодвинул кресло и, откинув его спинку, лег спать.

А в спальне на большой кровати лежал робот размером с баскетбольный мяч. На нем была надпись: «От студентов технического факультета уважаемому профессору... P.S. Мы верим в совместное будущее людей и роботов. Поверьте и вы!».

Справа от кровати, на тумбочке, на каменной подставке была фотография жены профессора – пожилой женщины, чье лицо светилось добродушием и счастьем. Ваза со свежими цветами заслоняла цифры на подставке. Виден был только год смерти – «2125».

Ночью мужчина почувствовал, как его накрыли пледом, и нежные губы коснулись его лба. Ему спалось хорошо.